

ЦЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюня. № 11. 1883 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Торжественное коронованіе Ихъ Величествъ.

Газеты передаютъ слѣдующія подробности объ актѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Въ девять часовъ раздался сигнальный выстрѣлъ, вслѣдъ затѣмъ хоръ трубачей отъ кавалергардовъ, расположенный между соборами, возвѣстилъ выходъ Августѣйшей четы изъ троннаго зала къ Красному крыльцу. Торжественное шествіе открывалъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, рядомъ съ Августѣйшей сестрой своей Ксеніей Александровной, какъ два ангела-хранителя, царственные дѣти вели Великаго Вожда къ воспріятію знаменъ Его державнаго могущества. За ними шествовали другіе члены царственной семьи, великіе князья и княгини. Затѣмъ потянулся блестящій залитый золотомъ и пурпуромъ рядъ почетныхъ лицъ и депутатовъ. Въ воздухѣ повисъ гулъ кремлевскихъ колоколовъ, покрываемый мощнымъ великаномъ, колоколами Ивана Великаго. Кorteжъ входилъ въ соборъ и тогда лишь, на звуки народнаго гимна показался Государь Императоръ на ступеняхъ Краснаго крыльца. У послѣдней ступени, на площадкѣ ожидалъ цар-

ственную чету роскошвыи балдахинъ, блестящій, богатый, разукрашенный. Громкое, неистовое „ура“! дорогие звуки „Боже, Царя храни“ и гулъ колоколовъ, слились въ одинъ чудный, незабвенный, дорогой всякому русскому сердцу аккордъ.

— Царь, царь идетъ раздалось вокругъ и все обратились въ сторону Краснаго крыльца, жадно всматриваясь въ дорогое лицо Монарха...

Императоръ вмѣстѣ съ Императрицей встали подъ сѣнь балдахина и изволили направиться къ южнымъ дверямъ Успенскаго собора. Здѣсь Царь и Царица были встрѣчены тремя митрополитами: московскимъ, новгородскимъ и кievскимъ со святой водой и кажденіемъ, при чемъ высокопреосвященный Іоанникій обратился къ Государю со слѣдующимъ словомъ:

„Благочестивѣйшій Великій Государь.

„Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всехъ Твоихъ вѣрнопоподанныхъ. Въ царственномъ величїи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ Первопрестольной столицы Твоей, воспрїять, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ и все дары Духа Святаго, необходимыя для прохожденія великаго къ Богу служенія Твоего.

„Милліоны Твоихъ вѣрнопоподанныхъ по всемъ градамъ и весямъ обширѣйшей въ мірѣ державы Твоей торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; Святая церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

„Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйствительныя молитвы Твоихъ предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издавеча очами вѣры прозира-

шихъ и предсказывавшихъ величіе Богомъ вѣренной Твоему водительство державы.

Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого сонма вѣрующихъ проникнуть небеса, взойдутъ ко Престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ вѣренную Тебѣ державу.

Господь Вседержитель, въ рукахъ Котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, духа крѣпости и мужества, во еже устроить вся къ пользѣ врученныхъ Тебѣ людей и ко славѣ пресвятаго имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне!

При пѣніи псалма *Милость и судъ воспою Тебѣ Господи*, Ихъ Величества вступили во храмъ и, троекратно преклонившись предъ царскими вратами и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошли на тронное мѣсто. Государь сѣлъ на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня на престолъ Царя Алексія Михайловича. По лѣвую сторону Государя находились Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, по правую сторону Государыни Императрицы принцъ Вольдемаръ датскій и Великій Князь Сергій Александровичъ. Впереди Государя возвышался покрытый парчею столъ съ положенными на него Императорскими регаліями, государственное знамя, которое держалъ князь Меншиковъ, и государственный мечъ, который держалъ графъ Милютинъ. За Ихъ Величествами во все продолженіе богослуженія стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ кавалергардскаго полка. По бокамъ на тронномъ мѣстѣ и его площадкахъ помѣщались указанные въ церемоніаль сановники. За золотою рѣшеткой трона, по правой

сторонѣ, находились Государь и Наслѣдникъ, иностранные принцы крови и принцесы, владѣтельный князь Черногорскій и князь Болгарскій и еще правѣе статсъ-дамы, фрей-лины и особы женскаго пола первыхъ двухъ классовъ, съ лѣвой стороны—весь дипломатическій корпусъ. У задней стѣны сѣбора вся эстрада была занята представителями дворянства, земства, городовъ разныхъ учреждений, и всѣми допущенными къ присутствію при коронованіи лицами.

Колокольный звонъ прекратился. Митрополитъ Новгородскій Исидоръ взошелъ на амвонъ, троннаго мѣста и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью.

Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божіимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всесошващающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества коронованіе и отъ Святаго мѣра помазаніе, того ради по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и богоугодныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши“.

Его Величество во всеуслышаніе прочелъ символъ вѣры, послѣ чего митрополитъ возгласилъ: *Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь.* Митрополитъ сошелъ съ амвона, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію, въ которой, въ прошеніи о Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ Нашемъ, церковь молится: *О еже благословится Его Царскому вънчанію благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа господствующихъ, о еже укрѣплену быти скипетру Его десницею Вышняго; о еже помазаніемъ всеосвя-*

того мѣра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получить Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденствіе царствованіе; яко да услышитъ Его Господь съ день печали и защититъ во имя Бога Іакѡвля; яко да пошлетъ Ему помощь отъ святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подася Ему Господь по сердцу Его, и весь соборъ Его исполнитъ; яко да подчиненныя суды ея не изобомны и не лицепріятны сохранитъ; яко да Господь силъ всегда укрѣпляетъ оружіе Ея; о еже покорити подъ нозы Его всякаго врага и супостата и о еже благословитися Царскому вѣчинію Ея и Супругъ Ея Блжчестивѣйшей Государыни Императрицы благословеніемъ Царя царствующихъ и Господа исподоступующихъ.

Передъ апостоломъ прочтена была паремія изъ пророка Исаіи, гдѣ устами Самого Господа восклицается избранному народу Израильскому обѣтованіе о постоянномъ попеченіи Божіемъ о немъ: забудетъ ли мать свое дѣтище. Но если и мать забудетъ, *Я не забуду тебя. Се на рукахъ Моихъ написахъ грады Твоя и предъ Мною еси присно.* По прокимнѣ: *Господи силою Твоею возвѣсится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло*, бывъ читанъ апостолъ, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ, какъ поставленнымъ отъ Бога. Затѣмъ прочтено было евангеліе, которое словами Самого Господа учитъ воздавать *Кесарева Кесарю*, митрополиты поднесли Его Величеству порфиру, которую Онъ и возложилъ на Себя при ихъ содѣйствіи и содѣйствіи Ихъ Высочествъ *Владимира и Алексіа Александровичей*. Его Величество преклонилъ главу, а митрополитъ Новгородскій, возложивъ крестообразно на нее руки, во всеуслышаніе прочтавъ молитву, въ которой отъ лица всѣхъ просилъ Бога, дабы благо-

волилъ поставити Императора надъ языкомъ Своимъ притяженнымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоилъ помазати Его елеемъ радостіа одати Его силою съ высоты, положить на главу Его вѣнецъ отъ камене честна, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его скипетръ спасенія, посадить Его на престолъ правды, оградить Его всеоруженіемъ Святаго Духа Своего, укрѣпить Его мышцу, смирить предъ Нимъ вся варварскія языки хотящія брани, всѣять въ сердце Его страхъ Божій и къ послушнымъ состраданіе, соблюсти Его въ неперочной вѣрѣ, показати Его хранителямъ догматовъ Святыя Своея каволическія церкви. По прочтеніи этой молитвы митрополитъ Новгородскій пригласилъ Государя поклонити выю вмѣстѣ со всею Церковію предъ Тѣмъ, Кто ввѣряетъ Ему земное царство и вознесъ къ Богу молитву, да сохранитъ Царя подъ кровомъ Своимъ, укрѣпитъ Его Царство, удостоитъ Его всегда дѣлатъ благоугодное Богу.

Его Величество указалъ подать Ему корону. Принявъ ее изъ рукъ митрополита Новгородскаго, Государь возложилъ ее на главу Свою при произнесеніи митрополитомъ словъ: *Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* Послѣ чего тотъ же митрополитъ сказалъ слѣдующую, по уставу, рѣчь Государю.

„Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій“.

„Видимое сіе и вещественное главы Твоея украшеніе, явный образъ есть, яко Тебѣ Главу всероссійскаго народа вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ Своимъ благодѣтельнымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми Своими“.

Тогда Его Величеству поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава, при произнесеніи словъ митрополитомъ: „Во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Аминь“.

За симъ первенствующій митрополитъ обратился къ Его Величеству съ новою по чину рѣчью:

„О, Богомъ Вѣнчанный и Богомъ дарованный, и Богомъ Преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ Вышняго надъ людьми Своими самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемого имъ благополучія“.

Его Величество, возсѣвъ на престолѣ, призвавъ къ Себѣ Свою Августѣйшую Супругу. Ставъ предъ Нимъ, Ея Величество преклонила колѣни. Государь, снявъ съ себя корону, коснулся ею главы Государыни и снова затѣмъ возложилъ на Себя корону, а на главу Государыни возложилъ меньшую корону и порфиру, при содѣйствіи приблизившихся статсъ-дамъ. По возложеніи регалій Ея Величество возвратилась на Свой престолъ, а Государь Императоръ снова принявъ отложенный скипетръ и державу.

Діаконъ возгласилъ многолѣтіе съ полнымъ титуломъ Его Величества и многолѣтіе Государыни Императрицы. Возглашеніе многолѣтія сопровождалось звономъ во всѣ колокола и пальбой изъ орудій. Во время пѣнія многолѣтія Ихъ Величествамъ принесены были поздравленія всѣми членами Царствующаго дома и иностранными принцами.

По окончаніи пальбы и звона, а также и пѣнія „многолѣтія“, Государь, преклонивъ колѣни, вознесъ къ Царю царствующихъ слѣдующую молитву:

„Господи Боже отецъ и Царю царствующихъ, сотвори-
вый вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроивый
человѣка, да управляетъ міръ въ прендобіи и правдѣ! Ты

избралъ Мя еси Царя и Судію людемъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и благодаря, величеству Твоему поклоняюся. Ты же, Владыко и Господи Мой, настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да уразумѣю, что есть угодна предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Тбонхъ. Буди сердце Мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ врученныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостию и щедротами едиnorodнаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси со пресвятымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки вѣковъ, аминь".

Затѣмъ, всѣ находившіеся во храмѣ преклонили колѣни. Митрополитъ новгородскій, также колѣвопреклоненный, прочиталъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бода *умудритъ Благочестивѣйшаго Государя непоползновенно проходить великое Его служеніе, во еже судити людемъ Его въ правду, быть для враговъ побѣдительнымъ и страшнымъ, для людей же державы Его отцомъ о чадахъ веселящимся.*

Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величеству со слѣдующею привѣтственною отъ себя рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

„Горжественно совершившееся священное вѣнчаніе Твое на прародительскомъ престолѣ привѣтствуемъ какъ благодатный даръ свыше, отъ Отца свѣтовъ, *вѣнчающаго Тя милостию и щедротами* (Псал. 102, 4), *славою и честію* (Псал. 20, 6).

Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: *Возставлю па-*

стиря овцамъ единого, и унасетъ я,—раба Моего Давида, той унасетъ я и упокоитъ (Іезек. 34. 23).

„Въ лицѣ Твоемъ, Избранникъ Божій, зримъ того Царя по сердцу Божію, котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученные державѣ Твоей народы, подъ сѣнію скипетра Твоего проводили *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ* въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его церковь, искупленная цѣною дражайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая ото всѣхъ навітовъ вражійхъ, мудросію и силою Твоею восходила *отъ силы въ силу* и достигала *въ мѣру* возраста исполненія Христова. (Ефес. 4, 13).

„Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не достаютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ-бы онѣ велики ни были! Но когда Самъ Вышній, владѣющій царствомъ человѣческимъ, внушаетъ Избранному Своему: *Достынетъ ти благодать моя* (2 Кор. 12, 9). *Предо мною еси присно.* (Ис. 49, 16). *Призови мя въ день скорби твоея и изму тя* (Псал. 49, 15): вѣруемъ и упеемъ, что по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ *послетъ Тебѣ Господь обѣщаніе Отца Своего и облечетъ Тя силою свяще* (Лук. 24, 49).

„Тобою, Господи, Царіе царствуютъ (Прит. 8, 15). Твоею благодатию непоколебимъ Всероссійскій престолъ. Твоею милостию крѣпка Россія.

Сказавъ это слово, митрополитъ возгласилъ: „Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ“. Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ „Тебе Бога хвалимъ“.

Этимъ окончился чинъ коронованія. Началась божественная литургія, во время которой Его Величество стоялъ безъ короны.

Когда началось пѣніе киноника, отъ Императорскаго трона до царскихъ вратъ постланъ былъ малиновый бархатъ, а близь самыхъ царскихъ вратъ до престола сверхъ бархата парча для шествованія Его Величества къ мурономазанію и причащенію. По окончаніи пѣнія киноника, отверзлись царскія врата и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ преосвященный Павелъ, экзархъ Грузін, возвѣстилъ Его Величеству о наступленіи времени царскаго мурономазанія въ слѣдующихъ словахъ: „Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій, Вашего Императорскаго Величества мурономазанія и св. Божественныхъ Таинъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволятъ Ваше Императорское Величество шествовать, ся великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ“.

Приблизившись къ царскимъ вратамъ, Государь сталъ около нихъ на золотой парчѣ, а Государыня остановилась между трономъ и ступенями солен. Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоценный сосудъ со св. муромъ, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, очахъ, ноздрихъ, устахъ, ушахъ и персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Раздался звонъ колоколовъ и пальба орудій. Государь Императоръ сталъ противъ иконы Спасителя.

Къ Царскимъ вратамъ приступила Государыня, которая была помазана только на челѣ; мѣсто помазанія отеръ митрополитъ Московскій, послѣ чего Ея Величество стала по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Тогда первенствующій митрополитъ ввелъ Государя Императора чрезъ Царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество преклонился предъ св. трапезой, потомъ привалъ сначала часть Тѣла, затѣмъ Крови Христовой, по чицу царскому, какъ приобщаются священнослужители.

Когда Государь Императоръ отошелъ къ иконѣ Спасителя, Ея Величество приступила къ Царскимъ вратамъ и приняла св. причастіе отъ митрополита Новгородскаго обычнымъ чиномъ.

Когда Ихъ Величества возвратились на тропное мѣсто, духовникъ Ихъ Величества, протопресвитеръ Бажановъ, прочелъ благодарственный по причащеніи молитвы.

Протодіаконъ возгласилъ многолѣтне Благоуверному и Благочестивому и Христолюбимому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному и превознесенному и святымъ муромъ помазанному Александру Александровичу Императору и Самодержцу Всероссійскому и супругѣ Его, благоуверной и благочестивой, вѣнчанной и превознесенной и святымъ муромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Пѣвчіе пропѣли трижды: многая лѣта. Приложившись ко кресту, Государь Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу, и послѣ принесенія Ихъ Величествамъ духовными и свѣтскими лицами поздравленія съ совершеніемъ коронованія и муропомазанія Ихъ Величества въ царскомъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ, пушечныхъ выстрѣлахъ и восторженныхъ кликахъ народныхъ, въ торжественномъ шествіи прослѣдовали чрезъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы во дворецъ.

Въ 3 часа дня Ихъ Императорскія Величества, въ полномъ царскомъ облаченіи, вошли въ Грановитую палату, гдѣ уже заблаговременно собрались всѣ особы, имѣвшія быть на царскомъ обѣдѣ. Государь и Государыня помѣсти-

лишь на тронномъ мѣстѣ на поставленныхъ тамъ престолахъ за столомъ накрытымъ на два прибора. По правую и по лѣвую руку позади Ихъ Величествъ стали тѣ же ассистенты, которые были при нихъ и во время коронаванія. За Ихъ Величествами стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ Кавалергардскаго полка. Послѣдовало поднесеніе Ихъ Величествамъ выбитыхъ въ память коронаванія медалей. Затѣмъ, по установленному церемоніалу, началось принесеніе кушаньевъ на высочайшій столъ. Государь снялъ съ Себя корону, которая со скипетромъ и державой были положены на особо приготовленный для нихъ столъ. Во время обѣда, сопровождавшагося исполненіемъ нарочно для сего случая написанной кантаты *), провозглашены были при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ установленные тосты. Послѣ обѣденнаго стола Государь Императоръ, вновь возложивъ на Себя корону и взявъ скипетръ и державу, отправился вмѣстѣ съ Государыней Императрицей при пѣніи хоромъ „Славы“ въ Андреевскую залу и, оставивъ тамъ Свои регалии, удалился во внутренніе апартаменты.

Кантата исполнявшаяся въ Грановитой Палатѣ во время Царскаго обѣда.

Съ мала ключика студена потекла рѣка
Съ невелика зачиналась каменна Москва,
Наѣзжали тутъ князья тѣшиться,
По темнымъ лѣсамъ кабана ловить,
Въ тихихъ заводяхъ лебедей стрѣлять.
Гой не туча въ синемъ небѣ разстилается:
Злы татары, валъ за валомъ, по Руси валяютъ...
Не видать въ дыму красна солнышка.

*) Текстъ кантаты принадлежитъ Майкову (музыка Чайковскаго) смотри ниже.

Стономъ стонъ стоитъ по лицу земли,
Гдѣ не бьютъ людей, гонять полонны...
Полонянички идутъ, другъ друга спрашиваютъ:
„Изъ которой веси ты, какого города?“
„Я изъ Кіева—изъ Чернигова—
Я изъ Суздаля—изъ Владиміра—
Ты прости навѣкъ, миль родимый градъ!“
Ты ли, Господи, въ конецъ на Русь прогнѣвался!
Ни пощады ей не будетъ, ни спасенія?..
Въ людяхъ рознь идетъ, въ князьяхъ которы,
Гдѣ ни глянь кругомъ—темна ночь лежитъ,
Темна ночь лежитъ непроглядная...

* * *

То не звѣздочка
Засвѣтилася
Въ непроглядной тьмѣ;
То зажглась свѣча
Воску яраго
Въ каменной Москвѣ;
Зажигаль ее
Тамъ святитель Петръ
Да Московскій князь...
Запримѣтили
Люди русскіе
Съ далека ее;
Ободрились,
На нее глядятъ,
Богу молятся...
А она горитъ,
Разгорается,
Свѣтитъ всей Руси:
А Московскій князь

Возвышается,
Думу думаетъ...
Думу думаетъ,
Дѣло дѣлаетъ,
Не торопятся.

Часъ ударилъ жданный радостный!
Колокольный звонъ по всей Руси,
И молебны по церквамъ поютъ!
И по всей землѣ веселіе!
Словно мутны воды вешнія
Золота-Орда растаяла,
Отъ святой Руси отхлынула.
Пронеслися тучи черныя,
Вышло солнце изъ-за черныхъ тучъ:
Засвѣтился имъ Московскій Кремль,
Золотыя церквей маковки;
А въ палатѣ узорчатой
Всѣхъ свѣтлѣй сидитъ и радостнѣй
На престолѣ самъ Московскій князь,
Самодержецъ всея Руси,
А не ханскій уже данническъ;
Его ноженъкой растоптана
Басма ханская тутъ валяется,
И бѣгутъ съ метлою конюхи
Выметать ее на задній дворъ.

* * *

Ужъ какъ изъ лѣса, лѣса темнаго
Богатырь выѣзжалъ въ поле чистое,
Въ поле чистое, во великій свѣтъ,
Погулять ему бѣ, да потѣшиться,
Силой-удалью похвалиться,
Да какъ вышелъ онъ во великій свѣтъ,

Увидали его люди Божіи
Ото всей страны, отъ восточныя,
И взмолилися, громко плачутся:
Одолѣли насъ силы темныя!
Церкви Божьи у насъ всѣ поруганы,
Наши царства всѣ ниспровергнуты,
Царство Сербское и Иверское,
И Болгарское и великъ-престолъ
Константинова Царя-города!
Ты для всѣхъ теперь для восточныхъ странъ
Что звѣзда взошла Вифлеемская,
Во своей святой каменной Москвѣ!
Возлюбилъ тебя и избралъ Господь—
Повязать тебѣ Константиновъ мечъ
И вѣнчаться вѣнцомъ Мономаховымъ,
Сирыхъ быть тебѣ да защитникомъ,
Поплѣненныхъ быть избавителемъ,
Вѣры правыя быть поборникомъ!

О Москвѣ-жъ твоей се пророчество:

„Пали два Рима—третій стоитъ,—

А четвертому не быть.“

* *

Мнѣ ли, Господи,

Мнѣ-ль по силамъ Ты

Тяжкій крестъ даешь!

Недостойнъ есмь

Твоея любви!

Развѣ Ты мнѣ дашь

Силу крѣкую...

Умудришь меня

Своей мудростью...

Я какъ вѣрный рабъ

Предаясь Тебѣ,
И готовъ въ огонь
И во всяку скорбь,
Ибо дорогъ мнѣ
Не земной почетъ,
А Христовъ вѣнецъ.

* * *

По Руси пошелъ стукъ и грохъ большой
Чтобы сковать себѣ броню крѣпкую,
Броню крѣпкую—не себѣ одной,
А что есть людей межъ пяти морей,
Чтобы жить имъ всѣмъ за одну семью,
За одну семью, подъ однимъ Вождемъ,
Правды Божеской только ищучи
И для ближняго не жалѣючи
Во спасеніе сложить голову,
Ибо выше нѣтъ какъ сія любовь.
Ради славы той потрудилися
Всѣ Цари ея благовѣрные
И всѣ предки Твои, Царь Возлюбленный,
Днесъ на царствіе намъ помазанный,
Добродѣтелями изукрашенный,
Божьей милостью намъ дарованный!

* * *

И гради жь въ ихъ путь, Православный Царь!
Да Великимъ Твоимъ Царскимъ дѣланьемъ
И смиреньемъ Твоимъ передъ Господомъ
О Тебѣ сердца Твоихъ подданныхъ
Да возрадуются!
И пройдетъ Твоя далеко во людяхъ
Слава!

* * *

Слава Богу на небѣ, слава!
Государю нашему на сей землѣ—слава!
Государынѣ Супругѣ Его—слава!
Государю Наслѣднику Его—слава!
Всему Царскому Дому Его—слава!
И всему народу Его—слава!
Его вѣрнымъ слугамъ—слава!
Именитымъ гостямъ Его—слава!
Чтобы правда была на Руси
Краше солнца свѣтла—слава!

А эту пѣсню мы хлѣбу поемъ,
Хлѣбу честь воздаемъ—слава!

Старымъ людямъ на утѣшенье,
Добрымъ людямъ на услышанье—слава!

Слава во вѣки вѣковъ—слава!

А. Майковъ.

16 мая, въ третьемъ часу дня, приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Святѣйшій Синодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ, архіепископы, участвовавшіе въ Священномъ Коронованіи, викарія московской митрополіи, протопресвитеръ Бажановъ, ректоры петербургской и московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ Синода поднесъ Его Величеству икону Спасителя, московскій митрополитъ—икону Богоматери Государынѣ Императрицѣ. При поздравленіи преосвященный митрополитъ кіевскій Платонъ привѣтствовалъ Государя Императора слѣдующею рѣчью.

Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ. Псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохно-

венныхъ своихъ пѣсней взываетъ „Сынове Сіона возрадуются о Царѣ Своемъ“ (Псал. СХLIX, 2). Внимая сему священному призыву къ радости и слѣдуя влеченію сердець нашихъ, мы, *сыны Новаго Сіона*, православной Россіи, отъ души *радуемся нынѣ о Царѣ Своемъ*, о Тебѣ, Возлюбленный Монархъ нашъ, и просимъ дозволенія выразить предъ Тобою причины нашей радости.

Мы радуемся нынѣ потому, что видимъ въ Тебѣ Царя по сердцу нашему: Царя кроткаго и милостиваго, праводушнаго и Благочестивѣйшаго, какъ это показываютъ безукоризненная жизнь, преданность волѣ Божіей и добрыя дѣла Твоя.

Мы радуемся и потому, что Ты сдѣлался Царемъ нашимъ не только по закону Царскаго Престолонаслѣдія, но и по особому дѣйствию Промысла Божія, которое видно изъ того, что по закону престолонаслѣдія надлежало быть Царемъ въ Россіи первородному Брату Твоему, бывшему до Тебя Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, но Богъ, Который, по выраженію Премудраго—*содержитъ въ рукахъ Своей власть земли и потребнаго воздвигаетъ во время на ней* (Сир. X, 4) судилъ иначе: Онъ призвалъ сего Брата Твоего въ свои горнія обители и чрезъ это законно открылъ Тебѣ путь къ Русскому Престолу; значитъ, Онъ хотѣлъ, чтобы Ты былъ Царемъ Россіи, и призналъ Тебя—*потребнымъ*—для ней въ настоящее время.

Мы радуемся и тому, что вчера благополучно совершилось Священное Коронованіе Твое, ибо это показываетъ, что оно угодно Господу и Богъ невидимо содѣйствовалъ совершенію его; въ противномъ же случаѣ оно, при всемъ нашемъ желаніи, не могло бы совершиться, потому что люди, по свидѣтельству Богопросвѣщенныхъ мужей—ничего не

могутъ сдѣлать добраго безъ воли и помощи Божіей (Фил. II, 13; Псал. CXXVI, 3).

Мы радуемся и тому, что въ таинствѣ Муромазанія, совершенномъ при Коронованіи Твоемъ, Духъ Божій невидимо сошелъ на Тебя и будетъ носиться надъ Тобой, какъ некогда носился надъ израильскимъ Царемъ Давидомъ (I Цар. XVI, 1—13, XVIII, 12, 14). Значитъ, Ты вошелъ въ ближайшее общеніе съ Богомъ и находишься подъ особымъ покровомъ *Господа Силъ*, — Который, по слову Пророка — *будетъ охранять вхожденіе и исхожденіе Твое отнынь и до вѣка. Если же Богъ за насъ, кто противъ насъ* (Псал. CXX, 4—8; Римл. VIII, 31).

Нѣкогда, мы радуемся иныѣ еще потому, что Духъ Божій, сошедшій на Тебя въ Св. Муромозаніи, таинственно сообщилъ Тебѣ, по ученію нашей Церкви, различные дары Свои, потребныя для Твоего великаго служенія, дабы Ты при помощи благодатной *силы Божіей*, которая, по выраженію Апостола, *свершается въ немощи нашей*, могъ надлежаще исполнить трудныя Царскія обязанности ко благу Россіи. Изъ сего видно, что Господь нечется не только о Тебѣ, Государь, но и о насъ, вѣрноподиныхъ Твоихъ, желаетъ устроить чрезъ Тебя благоденствіе нашего Отечества.

Имѣя столько причинъ къ радости въ настоящее время, мы, Возлюбленный Монархъ, радостнѣйше привѣтствуемъ Тебя, отъ лица православной Церкви и духовенства ея, съ Священнымъ Вѣнчаніемъ Твоимъ на Царство, а купно поздравляемъ съ симъ вожделѣннымъ событіемъ и Благочестивѣйшую Супругу Твою, Которую Ты благоволилъ сдѣлать Причастницею совершеннаго надъ Тобою священнодѣйствія. При этомъ мы отъ души молимъ и не престанемъ молить Господа, да хранишь Онъ Тебя и Вѣнценос-

ную Супругу Твою въ совершенномъ здравіи и благоденствіи неисчетныя годы и благословляетъ все дѣла и начинанія Твои желаннымъ успѣхомъ, а за добрые подвиги Твои въ пользу Христовой Церкви и нашего Отечества даруетъ Тебѣ неувядаемый вѣнецъ славы, не земной только, но и небесной. *Господи, спаси Царя*, а Ты, Царь Православный, уповай на Господа и мужественно носи крестъ, возложенный Имъ на Тебя съ царскимъ достоинствомъ: Ты не одинъ, съ Тобою Богъ и Россія.

Иностранные корреспонденты, бывшіе свидѣтелями торжества коронаціи въ Москвѣ, поражены были, съ одной стороны, тѣмъ блескомъ и величіемъ, съ какимъ совершенно былъ актъ коронованія, съ другой—тѣмъ искреннимъ и безпредѣльнымъ восторгомъ, съ какимъ народъ привѣтствовалъ Государа. Отправляясь въ Россію, они думали встрѣтить здѣсь чуть не революцію, а между тѣмъ нашли „порядокъ по истинѣ поразительный“. Еслибы они заглянули въ провинціальныя уголки Россіи, то не менѣе были-бы поражены. Ни одинъ праздникъ въ Россіи не праздновался такъ торжественно, ни при одномъ случаѣ не выражалось такъ наглядно и убѣдительно единеніе народа, въ самомъ обширномъ смыслѣ понимаемаго, съ своимъ Государемъ, столько патріотизма, любви и преданности своему Царю, какъ въ дни празднованія священнаго коронованія. Пенза не отстала въ этомъ отношеніи отъ другихъ провинціальныхъ городовъ. Начало дня коронаціи было ознаменовано добрымъ дѣломъ—открытіемъ ночлежнаго пріюта, устроеннаго Пензенскою городскою думою въ улицѣ Большой Федоровкѣ для призрѣнія на ночь бѣднаго люда, не имѣющаго средствъ

панимать квартиры. Въ 3 часа по полудни, какъ только получена была правительственная телеграмма о томъ, что священное коронованіе совершилось, звонъ соборнаго колокола и другихъ церквей возвѣстилъ объ этомъ радостномъ событіи. Не прошло и полчаса времени, какъ вся соборная площадь покрыта была тысячами народа. На устроенномъ около собора помѣстѣ Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, въ сослуженіи духовенства, совершено было благодарственное молебствіе. Нельзя было безъ умиленія смотрѣть на эти тысячи народа, молившагося за Избранника Божія. По окончаніи молебна, г. Начальникъ губерніи поздравилъ войска и народъ съ торжественнымъ днемъ. Восторженное, единодушное и долго несмолкаемое „ура“ было отвѣтомъ на поздравленіе. При звукахъ военной музыки, войска прошли церемоніальнымъ маршемъ мимо дома г. губернатора. Выраженіе неподдѣльнаго чувства народа не смолкало до поздняго вечера. Вечеромъ вся Пенза была освѣщена разноцвѣтными огнями. Никогда пензяки не видали подобной иллюминаціи. Съ удовольствіемъ можно отмѣтить фактъ, что духовная семинарія принадлежала къ числу наилучше иллюминированныхъ зданій г. Пензы. Невольно останавливались прохожіе предъ зданіемъ семинаріи. Вся честь украшенія семинарскаго зданія принадлежитъ воспитанникамъ, которые занялись этимъ съ живою любовію и полною охотою. Всю ночь не смолкали восторженные крики народа. На другой день, не смотря на дождливую погоду, на соборной площади собрались массы народа. Послѣ литургіи и молебна въ кафедральномъ соборѣ, на соборной площади войскамъ было предложено отъ городской думы угощеніе. Преосвященный Антоній благословилъ трапезу, а г. Начальникъ губерніи провозгласилъ здравицу за Государя Императора, сопровождаемую долго несмолкавшимъ „ура“. Затѣмъ преосвященный, губернаторъ,

представители всѣхъ вѣдомствъ и военные чины были приглашены исправляющимъ должность городского головы въ зданіе думы для взаимныхъ поздравленій. Изъ думы всѣ военные и губернаторъ отправились на завтракъ въ военное собраніе, а въ 4 часа дня Преосвященный, знатное духовенство и представители другихъ вѣдомствъ были приглашены на парадный обѣдъ въ домъ г. Начальника губерніи. Вечеромъ Пенза опять была роскошно иллюминирована. Зданіе семинаріи опять выдѣлялось изъ ряда другихъ зданій своей иллюминаціей. На семинарскомъ дворѣ собрались воспитанники семинаріи и духовныхъ училищъ. Стройное пѣніе народныхъ гимновъ привлекало цѣлыя толпы зрителей и слушателей. Недовольствуясь какъ-бы такимъ выраженіемъ полноты чувствъ радости и патриотизма, воспитанники съ флагами и разноцвѣтными фонарями въ рукахъ стройными рядами направились къ дому Преосвященнаго и исполнили гимны „Боже Царя храни“ и „Коль славенъ“. Преосвященный изъ дома передалъ имъ свое благословеніе. Въ отвѣтъ на благословеніе воспитанники пропѣли „многая лѣта“. Затѣмъ шествіе направилось къ дому г. губернатора. Здѣсь воспитанники пропѣли тѣ же гимны. Г. Начальникъ губерніи, стоя на балконѣ, привѣтствовалъ ихъ поклономъ, на что они отвѣтили громкимъ „ура“. Далѣе, воспитанники отправились къ дому семинарскаго обществія и на дворѣ исполнили гимнъ „Коль славенъ“. На этотъ гимнъ воспитанницы епархіальнаго училища изъ залы отвѣтили другимъ гимномъ „Боже Царя храни“. Дружное и единодушное „ура“ завершило пѣніе. Шествіе это и пѣніе, сопровождаемое громадною толпою народа, производило отрадное впечатлѣніе. Ликованіе народа продолжалось за полночь. 17 мая Преосвященный въ своемъ домѣ давалъ обѣдъ для духовенства, начальствующихъ и учащихъ лицъ духовно-учебныхъ заведеній; воспитанникамъ же

семинаріи и училищъ, а равно и воспитанницамъ женскаго училища онъ выдалъ, черезъ начальствующихъ, денегъ на гостиницы, которые въ тотъ-же день были куплены и розданы. Въ двѣнадцать часовъ дня и шесть часовъ вечера на соборной площади хоромъ музыкальнаго общества, при участіи воспитанницъ гимназіи и воспитанниковъ другихъ учебныхъ заведеній, были исполнены, при звонѣ особо прииспособленныхъ колоколовъ, народныя гимны, которые, по желанію слушателей, были повторены нѣсколько разъ. Въ исполненіи участвовали до 600 человекъ. Вечеромъ Пенза снова была иллюминирована. Ликованіе народа смѣло, можно сказать, не бывающее продолжалось и на слѣдующій день. И въ этотъ день празднованіе отличалось тѣмъ-же характеромъ восторга и неподдѣльнаго чувства, какъ въ предшествующіе дни.

Права и обычаи жителей села Владыкина *).

Похороны.

Трудно большіе крестьяне имѣютъ обыкновеніе непременно принимать т. елеосвященія, къ которому собираются на молитву родные и сосѣди больного, впрочемъ только женскаго пола; изъ мужчинъ присутствуютъ одни домашніе. Во время совершенія таинства примѣчаютъ, куда пойдетъ дымъ изъ кадила?—если вверхъ, значитъ—больной выздоровѣетъ, а если въ дверь, то умретъ. Смотрятъ также и на елей, которымъ помазываютъ больного: если елей не впитывается въ тѣло больного, послѣднему угрожаетъ смерть. По уходѣ причта дочь непременно новопить, прочіе также утираютъ платками будто навернувшіяся слезы,

* (Окончаніе. См. № 10-я).

а въриѣ потъ съ лица отъ тѣсноты и духоты. Вотъ ждуть разставанья „душеньки“ съ тѣломъ: какъ только слезка выкатилась изъ глазъ—значить—душа вышла. Тотчасъ ставить къ иконамъ свѣчку, на окно чашку воды (въ ней обмывается душа покойника); затѣмъ обмываютъ умершаго и одѣвши, кладутъ впередъ. Если покойникъ умеръ вечеромъ, то съ полуночи затопляютъ печку и пекутъ блины, изъ коихъ первый съ лоскутомъ холста отдаютъ первому нищему. Одинъ изъ родныхъ дѣлаетъ домовину—гробъ; причемъ стружки отъ досокъ оставляются въ самомъ гробѣ. Одѣваютъ покойника въ бѣлое бѣлье, въ новые лапти и въ саванъ изъ бѣлаго холста, на груди кладутъ мѣдное изображеніе Распятія. Когда все это будетъ сдѣлано, грамотные мальчики начинаютъ читать псалтирь до выноса. Выносъ тѣла совершаетъ неотложно причтъ нарочитой литургіей о покойномъ. При выносѣ гробовую крышку обыкновенно несутъ мужчины изъ родственниковъ умершаго, а крестъ и икону Божіей Матери мальчикъ и дѣвица также изъ родныхъ. Для удобства при несеніи гроба устраиваютъ носилки, концы коихъ обвертываютъ цѣльнымъ холстомъ, (онъ идетъ въ пользу носильщиковъ). При выносѣ гроба носильщики строго наблюдаютъ, чтобы не задѣть дверныхъ притолокъ, иначе смерть *зацѣпитъ другого изъ семьи*. Женщины-дочери и снохи покрываютъ головы бѣлымъ платкомъ и не снимаютъ его до 40 дней, а по родимой матушкѣ, батюшкѣ и мужѣ женщина носить пестрый платокъ во весь годъ; пѣснь не поетъ и водку не пьетъ. При опущеніи гроба въ могилу, кладутъ въ него мѣрку длины гроба (она послужитъ подожкомъ покойнику, при воскресеніи). Носилки оставляются на могилѣ, до слѣдующаго креста.

Примѣчаніе. Если умереть дѣвица 4—16 лѣтъ, то къ выносу ея приглашаютъ дѣвицъ—невысты. Эти деревенскія модницы расчесываютъ волосы по спинѣ, подбородокъ подвязываютъ бѣлымъ платочкомъ (хотя бы было тепло) и несутъ подружку. Имъ даютъ въ память ея по платку и кормятъ обѣдомъ.

По приходѣ съ могилы, *всѣ семейные смотрятъ въ печку, чтобы не бояться покойника*; подушку и носильное платье вывѣшиваютъ на дворъ для провѣтриванія, а чрезъ 10 дней подаютъ бѣднымъ и сиротамъ.

Обѣдъ готовятъ сложный и обильный, и для приготовленія его приглашаютъ особыхъ „мастерицъ“. Въ составъ обѣда входятъ неизбежное холодное, щи, лапша, похлебка, двѣ каши и кесель съ постнымъ масломъ. Для причта готовятъ обѣдъ въ особомъ помѣщеніи, въ лучшемъ видѣ, и непременно съ чаемъ.

Для поминовенія покойника просятъ причтъ отслужить 3, 6 или 40 литургій; въ теченіе сего времени, женщины по праздникамъ подаютъ нищимъ милостыни, приговаривая „помяни матушку или батюшку“. На 40 день опять обѣдня, хотя бы сорокоуста не было; снова сборъ близкихъ родныхъ на обѣдъ. На годовщину бываетъ тоже, на обѣдъ приглашается только причтъ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о похоронныхъ „воцлахъ“ или „причитаніяхъ“ женщинъ. Перехода изъ рода въ родъ эти причтанія, наконецъ, приняли опредѣленную форму, въ которой и повторяются каждый разъ при погребеніи умершихъ. Вотъ нѣсколько такихъ причтаній.

Плачь дочери о матери при выносѣ тѣла изъ
дома къ храму.

Кормилица матушка!

Куда ты соридалася?

Въ котору путь-дороженьку?

Аль въ сыру землю?

Пойдешь ты, родима матушка,

Среди пути-дороженьи, —

Неувидишь ли родима батюшку:

Скажи ему отъ меня ниской

Поклонъ и вѣшну память.

А что онъ, мой родимый батюшка,

Но мнѣ не стоскуется?

А я-то горькая, злыдарная

По немъ стосковалася, сторуивалася.

Соберетесь вы, моя родима матушка

Съ родимымъ батюшкой,

Въ одну грудочку.

Подумайте, родима матушка

И родимый батюшка,

Обо мнѣ объ горькою (если живетъ несчастливо),

Не давайте вы, родима матушка, родимый батюшка

На этомъ свѣтѣ мнѣ, несчастной,

Горе мыкати.

А я-то горькая,

А я-то несчастная,

Безъ васъ всячины напримаюся.

Приберите меня горькую

Къ себѣ подъ право крылошко.....

При выносѣ изъ церкви.

Прости моя, родима матушка!

Идешь ты, родима матушка,

Во матушку сыру землю.

Воротися моя родима матушка

Во свое широкое подворьеце.

Ахъ! не увижу я, родима матушка,

Твоего слѣдочку.

И не услышу я, родима матушка, тваво голосочку.

При выносѣ изъ храма мужа.

Надежинька моя великая!

На кого ты крѣпко спонадѣялся?

Покидаешь ты, моя надежинька,

Меня съ малыми дѣтками,

Горькую, несчастную.

Онѣ мои дѣтушки,

Онѣ мои малые

Всячены безъ тебя наиримаются:

И голоду и холоду.

И никто, моя надежинька,

Безъ тебя на добро ихъ научить;

И всякій будетъ надъ ними

Насмѣхаться,

Надъ босыми, надъ голыми

Надругаться...

Въ этихъ причитаніяхъ видна глубокая грусть о потерѣ, слышится вѣра въ связь усопшихъ съ живыми; и женщина русская—крестьянка, забитая, обездоленная сама готова бы прижаться подъ родимое крылышко покойниковъ. Вотъ какъ горька и тяжела ея жизнь! И въ самомъ сочетаніи воплей неразвитой, но чувствующей души, можно читать самодѣльную, чисторусскую поэзію. Этотъ вопль чистый, искренній, вырвавшійся прямо изъ глубины пораженнаго потерей сердца, есть полное выраженіе горя. Онъ не то, что городская истерика съ пузырьками и докторами. Тамъ мода, приличіе, часть притворства,—а здѣсь сильный, вольно искренній плачь, увлекающій за собою многихъ и невольно вызывающій слезы у предстоящихъ.

Бывали такіе случаи при отпѣваніи, что самый крѣпко-нервный не устоитъ и зальетъ гробъ жгучими слезами. Въ самомъ дѣлѣ, сиротство въ крестьянскомъ быту весьма замѣтно. Дѣти — мальчики рѣдко носятъ новые сапоги, а б. ч. поношенные, съ большой ноги, — дѣвочки не наряжены въ новенькій сарафанчикъ, а ходятъ чаще въ заплатахъ и перешитыхъ. Всѣ онѣ, болѣе или менѣе, застѣнчивы, у всѣхъ постоянно видится лишь грустное настроеніе. Взрослыя женщины въ знакъ печали по умершемъ родителѣ, какъ выше замѣчено, носятъ пестрый платокъ и цѣлый годъ даже не улыбаются.

Суевѣрія, предрасудки, примѣты, наговоры.

Религіозныя суевѣрія и примѣты.

Нашъ народъ религіозный, любитъ ходить къ богослуженію. Но и въ такомъ святомъ дѣлѣ онъ примѣшиваетъ не мало суевѣрій и примѣтъ, парализуя тѣмъ вѣру и надежду на Бога. Такъ, нѣкоторые бывшіе дворовые проводятъ вечера съ Рождества Христова по 5-е января въ святочныхъ играхъ, наряжанияхъ, пѣсняхъ и попойкахъ. Толпою въ 6—10 человекъ, они вламываются въ домъ къ собрату и начинаютъ веселить семью, причемъ хозяинъ предлагаетъ имъ водку и закуску. Но вотъ наступилъ праздникъ Крещенія Господня и гулявшій сватками молодецъ кидается въ прорубь, послѣ освященія воды, въ надеждѣ обмытъ содѣланные грѣхи. Значить, сама совѣсть укоряетъ его за нихъ; только средство къ очищенію отъ грѣховъ употребляется опасное для здоровья и противное ученію св. Церкви о покаяніи. — Подъ новый годъ дѣвушки гадаютъ въ зеркала о своихъ суженыхъ. — Въ недѣлю крестопоклонную крестьянки пекутъ прѣсныя лепешки, въ формѣ крестовъ, изъ коихъ въ одинъ кладутъ 2 или 3 копѣйки. По приходѣ отъ обѣдни кресты раздаютъ дѣтямъ, и кому изъ нихъ достался крестъ съ монетой, тотъ весною идетъ съ отцомъ или хо-

зяиномъ дома засѣвать первый хлѣбъ и бросаетъ на поле первую горсть сѣмянъ; а на монету покупается свѣчка, которая зажигается предъ молитвою семьи при засѣвѣ полей. — Послѣ стоянія въ четвергъ и субботу страстной недѣли, женщины и мальчики, по заказу суетвѣрныхъ бабушекъ, не отдаютъ свѣчныхъ огарковъ старостѣ, а послѣ утрени зажигаютъ ихъ и принеся домой, отдаютъ старухѣ. Та беретъ огарокъ и молится за нимъ, когда кому либо изъ семьи *непоможется*, т. е. не поздоровится. Подмѣтивъ такой обычай, я сталъ убѣждать прихожанъ оставить его, но достигъ только того, что удержалъ огарки въ доходъ церкви, заставивъ членовъ попечительства собирать ихъ. Мои маленькіе прихожане придумали другой исходъ къ удержанію цѣлебной свѣчки. Они покупаютъ двѣ свѣчки и сначала, зажегши одну изъ нихъ, стоятъ съ нею нѣсколько минутъ, а затѣмъ тушатъ и прячутъ ее. На остальное же время богослуженія зажигаютъ другую свѣчку, съ которою уже стоятъ до конца утрени и огарокъ отъ нея оставляютъ въ церкви, а при выходѣ изъ храма, въ притворѣ снова зажигаютъ новую свѣчку и уходятъ съ нею. — Вербу тоже берегутъ и ставятъ за иконы въ домахъ. При выгонѣ скота на подножный кормъ, женщины вооружаются вербами и гонять „коровушку“ до сборнаго пункта, стараясь почтѣе, хотя и безъ нужды, похлестывать вербою крестецъ коровы. Это, по ихъ вѣрованію, спасаетъ скотину отъ мора и червей. 1 марта, на память преподобномученицы *Евдокии*, пчеловоды ходятъ слушать въ амшеникахъ своихъ пчелъ, и радуются, если при ударѣ въ улей, слышатъ пчелиный гулъ; если же нѣтъ гула, значитъ померли „Божіи птички“. — На Благовѣщеніе между утреней и литургіей женщины вооружаются *помеломъ* и сгоняютъ куръ съ насестей. Это для того, чтобы куры нанесли яицъ къ свѣтлому празднику. —

24 іюня, въ день памяти рождества св. Іоанна Предтечи, старухи ходять до утрени въ лѣса собирать травы и даже росу съ нихъ, и придаютъ имъ цѣлебную силу.

Суевѣрные обычаи крестьянъ при заведеніи хозяйства.

Блюстительницы суевѣрій, предразсудковъ и примѣтъ — женщины, если не отрѣшаются отъ нихъ и въ храмѣ, то дома и въ полѣ почти каждый шагъ сопровождаютъ примѣтами. Перечислить ихъ нѣтъ возможности, да и узнать всѣ примѣты трудно; такъ какъ женщины на этотъ разъ бываютъ скрыты. Свои познанія — наслѣдіе предковъ, онѣ хранятъ въ своихъ тайникахъ, а умирая, передаютъ самой любимой дочери или сестрѣ. Мнѣ удалось замѣтить, между прочимъ, слѣдующее:

На канунѣ праздниковъ женщины не шьютъ новаго бѣлья, а сучать нитки или подвязываютъ варешки и чулки. Предъ смертію женщина будетъ страдать и *кидать руками*, если по праздникамъ дозволяла себѣ шить. По пятницамъ *не прядутъ*; иначе „пылью и костригою насоришь глазки мученицѣ Прасковѣ — пятницу“. Сама Богородица не прядла по пятницамъ, — богословствуютъ старушки. Послѣ посадки капусты, женщины обливаютъ другъ друга водою, вызывая тѣмъ обильный дождь на капусту. Есть и такой обычай: если долго не было дожди: то молодежи — бабы сговариваются внезапно вылить ведро воды на черноволосую и многочадную подругу; за этими затѣйницами и прочія бабы выбѣгаютъ на дворъ и улицу и окачиваютъ другъ друга водою. Крикъ, смѣхъ, визгъ поднимаютъ по всей улицѣ. Это бываетъ преимущественно въ Петровъ постъ предъ сѣвомъ льна и гречи. — Курица, какъ извѣстно, первая „животина“ въ домѣ — эмблема оскѣлости и богатства крестьянина, и онъ дорожитъ ею. Не только, бабы, но и суровый, сердитый хозяинъ заботится о цѣлости куръ. Онъ вывѣшиваетъ на дворѣ, не да-

леко отъ нашествій, на видномъ мѣстѣ связку старыхъ лаптей, чтобы отгонять моръ отъ куръ. — Въ существованіе домового крестьянинъ вѣритъ очень крѣпко. Онъ продаетъ лошадь, плохо идущую на поправку „не любимую домовымъ“. При выходѣ изъ стараго дома въ новый, или при отдѣлѣ отъ семьи, крестьянинъ, забравъ иконы, хлѣбъ-соль, а жена горячихъ углей изъ печи, зовутъ съ собой и „дѣдушку“ на новоселье. Новая хозяйка не станетъ просить огня у сосѣдей для растопки на первый разъ печи, да ей и не дадутъ, онасясь пожара. „Дай огню, — онъ выйдетъ изъ избы на улицу и пойдетъ по дворамъ гулять“. — Какъ только слышатъ первый ударъ грома, выбѣгаютъ на улицу съ помеломъ, — будто „оно дождь привлечетъ и пожаръ отъ грома отведетъ“. — Черныхъ таракановъ не уничтожаютъ, чтобы велась въ домѣ скотина. — Если корова не даетъ молока, то приглашаютъ старуху умыть кормилицу — поилцу водичкой изъ 3 или 12 родниковъ, смѣшанной съ землею изъ разсадника капусты. Тутъ и роса, набранная въ Ивановъ день, играетъ немалую роль, но чаще всего, она употребляется при умываньи младенцевъ *) Подаваніе милостыни самое излюбленное дѣло простаго народа, но и въ исполненіи этой добродѣтели есть предразсудокъ: чрезъ порогъ никогда не подадутъ нищему куска хлѣба; иначе весь хлѣбъ уйдетъ чрезъ порогъ, т. е. не будетъ родиться.

Полевая примѣты и суевѣрія.

Сильно и крѣпко засѣли въ головѣ крестьянина всякаго рода и вида заблужденія, противныя вѣрѣ и здравому смы-

*) У насъ въ селѣ врачъ бываетъ еженедѣльно, а фельдшеръ живетъ постоянно но матери сперва обойдутъ всѣхъ Силагъевыхъ съ больными маляркою, — тѣ покажутъ его стрѣлочкой, ужоютъ, помнутъ, шипарятъ онъ тогда только матери несутъ своихъ дѣтей въ больничный пунктъ. Разужется, малярка отъ старушечьихъ лекарствъ страдаетъ еще больше.

слу. Въ храмѣ за молитвою и дома за хозяйствомъ, — вездѣ крестьяне суевѣрны, вездѣ имѣютъ свои примѣты. — Не думайте читатель, что мужчина не вѣритъ бабьимъ толкамъ и причудамъ, что онъ чуждъ предрасудковъ. Нѣтъ, — онъ только изъ самолюбія заявляетъ, будто не вѣритъ бабьей философіи, а на самомъ дѣлѣ и онъ суевѣръ. Посмотримъ на русскаго владыкинскаго крестьянина въ полѣ, что онъ тамъ дѣлаетъ и какъ заканчиваетъ работу? Вотъ семья кончила жнитво ржи; остается нѣсколько колосьевъ. Хозяинъ беретъ ихъ въ руку, перевязываетъ въ пучекъ, куда кладетъ крошку печенаго хлѣба и говоритъ: *эта горсточка Христу на бородку*. — Или вотъ высокій, долгіи мужичекъ пріѣхалъ на загонъ засѣять ленъ. Онъ отдѣляетъ отъ загона одну лѣшку (1¹/₂, 2 саж.) и, помолясь Богу, снимаетъ съ себя *порты*, беретъ въ руку шляпу съ сѣменами, а потомъ голыми ногами измѣряетъ лѣху, бросая по ней сѣмена. Долгія обнаженныя ноги служатъ выраженіемъ желанія, чтобы ленъ уродился *длиннымъ и некосматымъ по стеблю*.

Наговоры.

Нашъ крестьянинъ готовъ вѣрить всякому вздору и небылицѣ. Онъ и кровь заговариваетъ, и клады ищетъ, и наговорамъ вѣритъ, обращаясь при всякой невгодѣ къ разнымъ *бабушкамъ*, которыя и читаютъ ему наговоры, въ родѣ слѣдующихъ:

Наговоръ отъ крови.

На мори на Кіиѣ.

На островѣ Буяѣ,

Стоитъ дубъ

О девяти вершинахъ

На тѣхъ вершинахъ

Престоль Господень,

На немъ лежитъ

Книга свангель.

Кто книгу читаетъ?

Читаетъ рабъ Божій (такой-то).

Пошлю посла

Къ самому Кастентину:

Ты, посолъ, воротись,

А ты руда (кровь) остановись,

По мой заговоръ,

Отъ щемоты отъ ломоты,

По мой заговоръ.

Ѣдетъ старикъ старъ,—

Подъ нимъ конь—карь.

А ты руда отстань

Отъ щемоты, отъ ломоты,

По мой заговоръ.

А вотъ бабушка Марина умываетъ заболѣвшаго съ глазу
мужика или младенца:

Пла баушка изъ-за моря,

Несла кузавокъ здоровья.

Тому, сему немпожко,

А тѣ весь кузавокъ.

Заговоръ отъ крика:

Матушка ты мой,

Вечерня заря Марья,

Утренія Прасковья!

Сними съ младенца крикъ:

Денной, полуденной,

Нощной, полуношней

Потомъ старуха съ младенцемъ подходитъ къ печкѣ и
продолжаетъ:

Матушка—печушка!

Тебѣ на стоянье,

Ангельской душиньки на здравье,
Во вѣки вѣковъ, аминь.

Заговоръ отъ чертей:

Былъ святой Логинъ,
У Логина 9 сыновъ,
У девяти восемьъ,
Отъ осми семьъ,
Отъ семи шестьъ,
Отъ шести пятьъ,
Отъ пяти четыреъ,
Отъ четырехъ триъ,
Отъ трехъ дваъ,
Отъ двухъ одинъъ,
Отъ одного ни одного.

Выведи у скотинушки чертей!

Конечно, такіе наговоры бывають не дѣйствительны; но въ этомъ случаѣ виноватою всегда выходитъ не старуха, а тотъ, кто обращается къ ней. Онъ непремѣнно не соблюдъ даннаго старухой того или другаго наказа, запрета, напри-мѣръ, идти и не оглядываться, не говорить ни съ кѣмъ до дому.

Священникъ с. Владыкина Василій Никольскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, 15 сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать по вѣдомству православнаго исповѣданія ордена: *Святого Благовернаго Князя Александра Невскаго*—дѣйствительному тайному совѣтнику, оберъ-прокурору Св. Синода *Побѣдоносцеву*. *Бллага ордена*: тайнымъ совѣтникамъ—товарищу оберъ-прокурора Св. Синода *Смирнову* и директору канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода

Ненарокомову. Св. Владиміра 2 ст.: управляющему канцеляріей Св. Синода, тайному совѣтнику *Вошинину* и члену ревизору Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, дѣйстви-тельному статскому совѣтнику *Берскому. Св. Анны 1 ст.*: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: директору хозяй-ственного управленія при Св. Синодѣ *Ильинскому* и члену ревизору учебнаго комитета при Св. Синодѣ *Зинченко. Св. Владиміра 3 ст.*: вице-директору хозяйственного управленія при Св. Синодѣ *Остроумову. Св. Владиміра 4 ст.*: члену ревизору Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ *Григорьевскому.*

— Произведенъ въ статскіе совѣтники состоящій при оберъ-прокурорѣ Св. Синода, въ званіи камергера, надвор-ный совѣтникъ *Араповъ.*

— По опредѣленію Св. Синода, 3—24 марта, преподано благословеніе Св. Синода, съ выдачею установленной гра-моты, надворному совѣтнику *Александру Устинову.*

— По обнародованнымъ Высочайшимъ наградамъ, по случаю коронаціи, оказывается, что около 10,000 лицъ получили ордена разныхъ степеней. Въ коронацію 26 ав-густа 1856 г. орденами награждены 4000 лицъ.

— Высочайшимъ указамъ, даннымъ Св. Синоду 15 сего мая, архіепископу холмско-варшавскому Леонтію всемилос-тивѣйше повелѣно быть членомъ Св. Синода. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Синоду 15 сего мая, епископы: яро-славскій Іонафанъ, владимірскій Θεогностъ и вологодскій Осодосій, возведены въ санъ архіепископа. Его Император-ское Величество, 15 сего мая, всемилостивѣйше изволилъ: просвѣщеннѣйшему митрополиту новгородскому и петербург-скому Исидору пожаловать панагію, брилліантами украшен-ную, съ правомъ ношенія двухъ панагій; управляющему при-дворнымъ духовенствомъ, главному священнику гвардіи и гренадеръ протопресвитеру *Бажанову*—пожаловать настоль-